

Бойня была быстрой и эффективной. Пещеру заволокло густым красным туманом, окутавшим крики и вопли умирающих. Я вздрагивал каждый раз, когда убивали стражника. Они были самыми преданными, оставаясь со своей госпожой, несмотря на ее явный настрой устроить мятеж.

Вот к чему приводит неуместная преданность.

Я молча наблюдал за происходящим, заставляя себя воспринимать все это, запечатлевая в памяти. Вот что случится с моими друзьями, союзниками, если я буду слишком слаб, чтобы противостоять Тоте, когда придет время. Они окажутся не на той стороне, и Тота заставит их страдать за сделанный выбор.

Неттари притаилась в глубине комнаты, наблюдая за происходящим из-за колонны. Я чувствовал на себе ее взгляд.

Что она должна думать обо мне сейчас?

Я сказал себе, что это не имеет значения. Эфира бросилась к каменной лестнице, но была сбита с ног. Ей перерезали горло. На этот раз кровь, просочившаяся между пальцами, была ярко-красной. Она задыхалась и корчилась. Эфира лежала лицом к лестнице, черты лица были скрыты тенью, кроме одного молочно-белого глаза с розовым оттенком, пронзавшего меня насквозь.

Само предательство не причинило мне боли. Я едва знал Эфиру. Меня преследовала мысль о том, что кто-то, казалось бы, умный и рациональный, готов продать свою душу, чтобы противостоять мне. Неужели идея объединенного Ускара была настолько чуждой, настолько маловероятной?

Откуда-то из угла комнаты раздался последний стон, который был быстро заглушен.

Ты сдался.

Эта идея не давала мне покоя. Было ли лучшее решение? Было ли оно вообще? Я так не думал. По крайней мере, в моем нынешнем состоянии. Если бы я был сильнее, то, возможно, ничего бы этого не случилось.

Нет.

Я решительно тряхнул головой, чтобы сбросить наваждение. Даже в пределах петли всегда найдутся те, кто сильнее меня. Озра говорил об этом. Черт, даже Ралакос говорил об этом. Если анклав и научил меня чему-то, так это тому, что грубая сила и преданность делу могут завести слишком далеко. Как бы я ни старался, были существа, которые занимались этим сотни, а то и тысячи лет дольше меня.

Нужно быть умнее.

Демоны убрали тела. Стало интересно, как именно они собираются с ними поступить, но потом решил, что лучше об этом не знать. Неттари стояла рядом со мной, хотя было заметно, что расстояние между нами было несколько больше, чем обычно.

Перед тем как мы покинули пещеру, Озра затронул тему привязки демона. Они были странно почтительны ко мне, включая Озру. Я задался вопросом, как часто человек в моем положении делает то, что сделал я — судя по реакции, похоже такое происходит крайне редко.

Он предложил несколько чудовищ. У одного из них были ноги толщиной с дуб и массивные когти, которые могли легко разрубить человека пополам. Я рассмотрел его. Мне не хватало грубой силы.

Я перешел к следующему. Это была тень большего демона с черными когтями и женским обликом. Я узнал в ней ту же разновидность, что убила ту девушку в переулке. Неповторимый боец, не похожий на меня. Но она была не тем, кого я искал.

Последний большой демон, которого вызвал Озра, представлял собой простое плывущее пятно, в центре коего находился сгусток черной жижи, который вполне мог служить глазом. Это был исключительный мастер. Озра с блеском продавца лошадей заявил, что ему доступны водная, огненная и электрическая стихии, причем все они находятся на третьей ступени.

— Этот кажется невероятно ценным, — сказал я, обдумывая выбор.

— Действительно. Такого демона инферналы никогда бы не предложили. Только лучшие для вас, ваша милость. — Когда Озра сказал «ваша милость», интонация прозвучала так, словно он шутил.

Но что-то в этом было не совсем правильное. Учитывая цену, следовало ожидать некоторой придиристичности. Я осмотрел помещение. Уголкем глаза заметил демона с завязанными глазами и без губ, который ранее вел переговоры с Неттари, притаившегося в глубине, словно прячась.

Озра проследил за моим взглядом, и его бровь опустилась в досаде. — А. Вогрин. Выходи. — Демон прокрался вперед. Плотный прилегающий плащ и темная формальная одежда выглядели так, словно были бы более уместны при пантанском дворе.

— Да, хозяин. — Голос Вогрина был до боли в ушах глубоким, с легким носовым оттенком.

Озра уставился на своего слугу, явно недовольный. — Вогрин — мой Шлакфей.

Я попытался перевести слово. — Э-э. Академик?

— Нужно будет поработать над вашим демоническим. Близко, но нет. Суффикс означает «мастер», а приставку можно интерпретировать как «знание». — От Озры исходило ощущение нарастающей опасности. — Хотя в последнее время он вряд ли оправдывает это звание.

— Мои извинения. Хотя я ясно сказал, что контракты — не моя специализация, архидемон. — В этом заявлении было достаточно издевательского тона, чтобы я улыбнулся.

— Если бы твои неудачи ограничивались только контрактом, я бы только проклял твой род и на этом бы всё закончилось. — Озра потёр лоб.

— Анклав особо защищён от сильнейших демонов, архидемон. Если бы это был любой другой город...

— Да, мы уже говорили об этом ранее. Это не меняет того факта, что ты меня подвел.

Озра протянул руку, и я с приглушенным интересом наблюдал, как Вогрин упал на колени и начал корчиться, явно испытывая боль, но совершенно беззвучно.

— Чем конкретно он занимался? — спросил я.

— Собирал информацию. Он хорошо служил последние пятьсот лет или около того, но полагаю, что его время прошло. Остается надеяться, что его преемник извлечет уроки из его ошибок. — Рука Озры сомкнулась, и у Вогрина пошла пена изо рта.

— А если я выберу его? Чтобы связать?

Озра недоверчиво посмотрел на меня. Но чем больше я об этом думал, тем больше в этом было смысла. Если мой отец был молотом, то Таддеус — зубилом. Отцу никогда не приходилось останавливаться, чтобы задуматься о слабости врага, потому что Таддеус был рядом, направляя удар.

Раздался долгий вздох. Озра освободил Вогрина от своей хватки и склонился перед большим демоном. — Решай, Вогрин. Заключение контракта с мальчиком или вернуться в Аид?

— Назад... в Аид... — сказал Вогрин.

— Отлично. Тогда ты заключишь контракт с мальчиком. — Озра сказал это так, словно это была самая очевидная вещь в мире, и Вогрин застонал. Озра взглянул на меня. — Это если вы уверены. В этом есть определенные выгоды, особенно в долгосрочной перспективе, но краткосрочная польза будет невелика. Вогрин старше любого из великих демонов, представленных мною.

Когда стало ясно, что я не понимаю, что это значит, Озра закатил глаза и продолжил.

— Это значит, что он веками тянул ману прямо из меня. Мои запасы огромны. Ваши — нет. Ваше умение использовать его будет ограничено.

Это становилось привычным. Мои запасы маны становились все более очевидной проблемой, по мере того, как росли мои навыки владения магией.

— Ты можешь помочь мне устранить эту проблему? — Я наклонился и заговорил с Вогрином напрямую. Даже с завязанными глазами и перекошенным лицом он выглядел несчастным.

— Святилище таит в себе множество возможностей для роста, — сказал Вогрин, — Это осуществимо, хотя и потребует времени.

— Ты присоединишься ко мне? — спросил я. Несмотря на то, что Вогрин был демоном, и на то, что Озра убеждал меня в обратном, мне просто не хотелось принуждать какое-либо существо к рабству.

Вогрин выглядел неуверенно.

— Это не может быть страшнее смерти. Попадания в Аид. Я ткнул большим пальцем в сторону Озры. — Даже если и так, я уверен, что он намерен сделать твою жизнь несчастной. Я ничего не имею против тебя.

— Лишение маны будет... неприятным. — Последнее слово Вогрин произнес с шипением. — Но, боюсь, ваша правда.

Озра бросил мне маленький медальон. Он выглядел так, словно платину расплавили на внешней стороне изумруда, а затем заморозили на месте. Он был слишком грубым, чтобы быть красивым. Тем не менее я знал его назначение по опыту.

Я поднял его вверх. — Свяжи себя со мной.

Час спустя мы с Неттари выплыли на лодке из сумеречной камеры. Терос уже вернулся, поэтому я зажег вместо него огонь факела и физически греб на лодке. Возможно, это был обман зрения, но внезапно седина в волосах Неттари стала более заметной, а морщинки вокруг глаз — более четкими. Молчание между нами потяжелело.

— Я разочаровал тебя, — сказал я. Произносить эти слова было больно.

Вода взбаламучивалась с каждым взмахом весел.

— Это естественно. Ты поверенная. Закон важен для вас.

Неттари потянулась к борту и провела праздным пальцем в глубине воды. — Я разочарована не в тебе.

Я наклонил голову. — Что ты имеешь в виду?

— Я должна была сделать для тебя больше. Я видела, как ты мучился, принимая решение. Видела, как оно ранило тебя. — Неттари сжала грудь. — Но их было так много... и я испугалась. Испугалась, что асмодиалы нарушат еще одну традицию, и я больше никогда не увижу своих сыновей и дочь.

— Даже если бы ты это сделала, это, вероятно, ничего бы не изменило, — сказал я. Мне не нравилось убивать Эфиру, но я не сомневался, что это было правильное решение. Она была слишком умна, слишком высокопоставленна. Если бы я вошел в святилище, пока она еще оставалась в анклав, не сомневаюсь, это привело бы меня к гибели.

И все же.

— Вероятно, — печально повторила Неттари. — Это тонкая грань между вероятным и возможным, в которой мы живем, Кэрн. Каждая неопределенность полна бесконечных возможностей. Я должна была что-то сказать.

Я сменил тему. — Спасибо, что сопровождала меня Неттари. Я знаю, это было нелегко.

— Это было меньшее, что я могла сделать.

— Это действительно не так.

Тишина распространилась на окружающую нас пещеру. Я посмотрел на эльфийские руины, откуда так давно была устроена засада во время первой вылазки в Сумеречные Пещеры.

Наконец-то все закончилось.

Анклав снова предстал передо мной. Как будто фильтр обреченности и страданий был снят, и я снова увидел, как он прекрасен. По переполненным улицам бегали дети, уворачиваясь от телег и обходя возмущенных горожан, которые посмеивались над ними и шли своей дорогой. Купец выкрикивал объявление о недавней поставке прекрасных шелков. Поток народа закрутился вокруг особенно странного скопления собравшейся на пристани группы. Некоторые кивали и кланялись советнику Ралакосу, который великодушно улыбался и махал им на прощание. Несколько человек окликнули Кильвиуса, который держал на руках лепечущего малыша. Однако никто, казалось, не узнал в одетой в плащ женщине главу преступного мира, которой она и была.

Неттари первой сошла с лодки и подбежала к Кильвиусу, обняла его, а Агарин оказался между ними. Грязь и уныние от всего, что произошло в сумеречных пещерах, пятно на моей душе,

казалось, испарились.

— Я так понимаю, все закончилось не очень приятно? — спросил Ралакос.

— К сожалению, — поморщился я. — Эрдос?

— Он пытался сбежать, а когда не смог, боролся до последнего вздоха.

Я тут же подумал о Белле. — Его дочь?

— Я позабочусь о ней. Это меньшее, что можно сделать. — Ралакос протянул руку. Когда я взял ее, он заключил меня в объятия. — Врата измерения или нет, я буду помнить это, принц Кэрн.

Персефона усмехнулась. — Для человека, которого я только что встретила, вы определенно знаете, как произвести впечатление. Боги, как хорошо освободиться от нее.

Мне не нужно было спрашивать, кого Персефона имела в виду. — У вас с Ралакосом не возникло проблем с манипуляциями двойником, когда скипетр оказался вне зоны досягаемости? — спросил я. Мы проверили всё, но это все еще волновало меня.

— Все прошло достаточно гладко, — сказала Персефона. «Эфира» объявила, что она уходит из Совета, чтобы сосредоточиться на своих обязанностях. — Ее глаза лукаво скользнули по Ралакосу. Я понял, почему, хотя и не стал комментировать. С уходом Эфиры на территории анклава образуется пустота, не сомневаюсь, что Персефона будет готова восполнить эту потерю.

— Мне пора, — сказал Ралакос и указал на меня. — Вы присоединитесь ко мне на ужине позже? Завтра? Выпьем вина. Я попрошу повара приготовить сцео.

— Я присоединюсь к вам, но, пожалуйста, больше никаких слизней. — Я вздрогнул.

Персефона протянула мне руку. Тот дух зла, который она изображала все эти месяцы назад, всё еще присутствовал, но был значительно смягчен. — Приходите ко мне до того, как войдете в Святилище. Я не люблю оставаться в долгу и у меня есть доступ к товарам, способным помочь, которые вы не получите в Анклаве. — Она наклонилась и прошептала мне на ухо. — Спасибо за всё.

Она ушла.

Джорра метнул в меня небольшой снаряд воды, чтобы привлечь мое внимание. Я инстинктивно вызвал щит и заблокировал его, хотя он был меньше яйца.

— Расскажи мне потом, что, черт возьми, происходит? — спросил Джорра низким тоном, раздраженно глядя на обоих родителей.

— Конечно, — солгал я.

Кильвиус взъерошил мои волосы, с любопытством поглядывая то на меня, то на Персефону. — Очевидно, я кое-что упустил. Сейчас я рад, что ты в безопасности, Кэрн.

Тяжесть в моей груди уменьшилась, пусть лишь на мгновение.

— Готов идти домой?

Некоторое время назад я решил, что когда все закончится, я приму предложение Ралакоса о свободной комнате, по крайней мере, на некоторое время. Неттари нужно было побыть одной, после того, что она видела, не сомневаюсь, что когда она расскажет о случившемся Кильвиусу, это повлияет на его отношение ко мне. Но все же. Об этом буду беспокоиться завтра.

Я закрыл за собой дверь в комнату Майи. Мышцы моей спины напряглись, умоляя лечь и расслабиться. Но я не мог. Пока не мог. Я сел поудобнее и вызвал Вогрина. Он появился передо мной на одном колене.

— Что прикажете, господин?

Оставалось последнее, что требовалось сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2545269>